

ФЛАВИЙ ВОПИСК СИРАКУЗЯНИН

БОЖЕСТВЕННЫЙ АВРЕЛИАН

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — А.И. Любжина)

I. (1) В гиларии¹, когда, как мы знаем, все действия и речи должны быть преисполнены веселья, префект Рима Юний Тиберриан², славнейший муж, имя которого следует произносить, предварительно выразив уважение, по окончании праздника пригласил меня сесть в его служебную повозку. (2) Там, на досуге, свободный от судебных и государственных дел, он вел со мной длинную беседу — от Палатина до Вариевых садов³, главным образом о жизни государей. (3) Когда мы доехали до храма Солнца⁴, освященного государем Аврелианом, Юний, состоящий в некотором кровном родстве с ним, спросил, кто дал в литературе его жизнеописание⁵. (4) Когда я ответил ему, что из латинских писателей я не читал ни одного, а лишь кое-кого из греческих⁶, этот безупречный человек излил свою скорбь в следующих словах: (5) «Следовательно, Терсита⁷, Синона⁸ и прочие чудовища древних времен и мы хорошо знаем, и наши потомки будут часто вспоминать, а о божественном Аврелиане, славнейшем государе, в высшей степени строгом императоре, благодаря которому весь мир вновь вернулся под власть римской мощи, наши потомки знать не будут? Да избавит нас бог от такого безумия! (6) А ведь, если я не ошибаюсь, у нас есть дневники, в которых записаны деяния этого человека, есть также исторические описания его войн. Я хотел бы, чтобы ты взял их и описал все по порядку, добавив подробности, относящиеся к его жизни. (7) Все это ты изучишь благодаря свойственному тебе усердию на основании полотняных книг⁹, в которых он сам приказал делать день за днем записи о его деяниях. Я позабочусь о том, чтобы тебе были выданы из Ульпиевой библиотеки¹⁰ и полотняные

книги. (8) Прошу тебя, опиши, насколько возможно, жизнь Аврелиана в соответствии с действительностью». (9) Я выполнил указания, мой Пиниан¹¹, получил греческие книги, взял в руки все, что было мне нужно, и из всего этого собрал в одну книгу то, что было достойно упоминания. (10) Ты же прими, пожалуйста, благосклонно мое подношение и, если оно не удовлетворит тебя, прочти греческих авторов, обратись также к полотняным книгам, которые по первому твоему желанию предоставит тебе Ульпиева библиотека.

II. (1) Пока мы ехали в той же повозке, у нас зашла речь о Требеллии Поллионе, который увековечил память и славных, и малоизвестных императоров, начиная с обоих Филиппов до божественного Клавдия и его брата Квинтилла, причем Тибериан утверждал, что Поллион изложил многое небрежно, многое слишком кратко, а я возражал ему, говоря, что нет ни одного писателя, по крайней мере историка, который в чем-нибудь не солгал бы. Я привел ряд примеров, где можно уличить в этом на основании ясных свидетельств Ливия, Саллюстия, Корнелия Тацита и, наконец, Трога. Тогда Тибериан, соглашаясь с моим мнением и протягивая руку, сказал шутливо: (2) «Пиши, что тебе угодно. Ты спокойно будешь говорить все, что захочешь, так как попутчиками твоей неправды будут люди, которыми мы восхищаемся как мастерами исторического красноречия».

III. (1) Чтобы не заполнять предисловие многословными мелочными сообщениями и не стать нудным, скажу, что божественный Аврелиан родился в незнатной семье, по словам многих — в Сирмии, а по словам некоторых — в прибрежной Дакии¹². (2) Помнится, читал я одного автора, который заявляет, будто он родился в Мезии. Случается, что родина людей, происходящих из незначительных мест, неизвестна, и они по большей части сами придумывают себе родину, чтобы благодаря славе, которой окружены эти места, придать себе блеск в глазах потомства. (3) Но при описании деяний великих государей главное знать не то, где родился каждый из них, а то, каким правителем он был. (4) Разве Платона более возвеличивает то, что он был афинянином, а не то, что он был самым ярким светочем мудрости? (5) Или разве менее знаменитыми окажутся Аристотель из Стагиры, Зенон из Элеи или скиф Анахарзис¹³ вследствие того, что они родились в очень незначительных поселках, раз великие достоинства их философии вознесли их до небес?

IV. (1) Чтобы вернуться к прежнему порядку изложения — Аврелиан, происходивший от родителей скромного звания, с ранних лет проявлял исключительные природные дарования. Обладая выдающейся силой, он, не пропуская ни одного дня, даже праздничного, даже свободного от занятий, упражнялся в метании копья, пускании стрел и во всем прочем, что относится к военному делу. (2) Относительно его матери Калликрат Тирский, весьма ученый греческий писатель, сообщает, что она была жрицей храма непобедимого Солнца в том поселке, где жили его родители¹⁴. (3) Говорят, что, кроме того, она обладала некоторым даром прорицания и даже как-то раз, браня своего мужа за его глупость и ничтожество, бросила ему с укоризной: «И это отец императора!» — из чего можно заключить, что эта женщина знала предопределения судьбы. (4) Тот же писатель рассказывает, что у Аврелиана были следующие предвестники ожидавшей его императорской власти. Прежде всего тот таз, в котором купали его в детстве, много

раз обвивала змея и ни разу не удавалось ее убить; наконец, сама мать, которая увидела это, не захотела убивать змею как существо, сроднившееся с семьей. (5) Вдобавок ко всему этому говорят, будто из небольшого пурпурного плаща, пожертвованного тогдашним императором¹⁵ в храм Солнца, жрица сделала пеленки для своего сына. (6) Он добавляет также, что завернутого в пеленочку Аврелиана орел поднял из колыбели и, не причиняя ему вреда, положил на находившийся у часовни жертвенник, на котором случайно не было огня. (7) Тот же писатель сообщает, что в стаде его матери родился теленок удивительной величины, весь белый, но с пятнами пурпурного цвета, так что на одном боку у него получились слова «будь здоров», а на другом — венец.

V. (1) Я помню, что у того же автора я прочитал много ненужного. Он серьезно утверждает, будто на дворе у этой женщины при рождении Аврелиана вырос куст пурпурных роз с запахом розы, но с золотистыми цветами. (2) И позднее, когда Аврелиан был уже на военной службе, было много знамений, предвещавших ему в будущем, как показал исход дела, императорскую власть. (3) Когда он на повозке въезжал в Антиохию ввиду того, что вследствие ранения он не мог тогда сидеть на коне, — покрывало, растянутое в его честь, упало и легло ему на плечи. (4) Когда же он затем пожелал пересесть на коня из-за того, что пользоваться повозками в городе считалось предосудительным, ему подвели императорского коня, на которого он второпях и сел; однако узнав в чем дело, он пересел на своего коня. (5) Кроме того, когда он был отправлен послом к персам¹⁶, ему была дана в подарок жертвенная чаша, какую персидский царь обыкновенно дает в подарок императорам, — на ней было изображение Солнца в том виде, в каком его почитали в том храме, где мать Аврелиана была жрицей. (6) Ему был также подарен замечательный слон, которого он преподнес императору; таким образом, Аврелиан был единственным частным человеком, который владел слоном¹⁷.

VI. (1) Но оставим в стороне все эти и другие подробности. Аврелиан имел привлекательную внешность, отличался мужественной красотой; он был довольно высокого роста, обладал очень большой телесной силой, питал некоторую страсть к вину и еде, но редко поддавался любовной страсти. Он был безмерно строг, поддерживал особенно строгую дисциплину, любил обнажать меч. (2) В войске было два трибуна Аврелиана — этот и другой, который был взят в плен вместе с Валерианом. Нашему войско дало прозвище «рубака», так что, если, бывало, спрашивали, который Аврелиан что-либо совершил или выполнил, то подсказывали «Аврелиан-рубака», и становилось понятно, о ком идет речь. (3) Еще не став императором, он совершил много славных подвигов. Так, когда сарматы сделали набег на Иллирик, он сокрушил их один с тремя сотнями гарнизонных воинов¹⁸. (4) Теоклий, описавший времена Цезарей, рассказывает, что Аврелиан во время Сарматской войны в один день убил своей собственной рукой сорок восемь человек, а за много дней в разное время свыше девятиста пятидесяти, так что мальчишки придумали в честь Аврелиана такие песенки и пляски, которые они исполняли в праздничные дни во время военных плясок:

*(5) Много, много, много тысяч мы с ним обезглавили.
Он один! А много тысяч мы с ним обезглавили.*

*Многи лета, многи лета многих перебившему!
Столько и вина не выпить, сколько крови пролил он.*

(6) Я понимаю, что это сущие пустяки, но так как вышеназванный автор поместил в свои произведения эти стихи в том виде, как они звучат по-латыни, то я и не счел возможным умолчать о них.

VII. (1) Будучи трибуном шестого Галльского легиона¹⁹, он нанес под Могонциаком сильное поражение вторгшимся и бродившим по всей Галлии франкам, убил семьсот человек, взял в плен и продал в рабство триста. (2) По этому поводу опять-таки была сочинена песенка: «Много франков и сарматов разом перебили мы, много, много, много тысяч персов надо перебить». (3) Он внушал воинам такой страх, что под его начальством, после того как он один раз наложил необыкновенно суровую кару за нарушение лагерного порядка, никто уже больше не делал нарушений. (4) Наконец, он единственный из всех военачальников подверг воина, совершившего прелюбодеяние с женой своего хозяина, такому наказанию: он велел наклонить верхушки двух деревьев, привязать их к ногам этого военного и сразу отпустить их, так что тот повис, разорванный пополам²⁰. Это навело на всех великий страх. (5) Вот его письмо, написанное им по поводу военных дел своему заместителю: «Если ты хочешь быть трибуном даже больше — если ты хочешь быть живым, удерживай руки воинов. Пусть никто не крадет чужого цыпленка, пусть никто не трогает овцы, пусть никто не уносит винограда, пусть никто не топчет жатвы, пусть никто не вымогает масла, соли, дров. Пусть всякий довольствуется своим пайком. Пусть они живут за счет добычи от врагов, а не за счет слез провинциалов. (6) Пусть оружие будет вычищено, железные острия отточены, обувь прочна. Пусть старую одежду сменяет новая. Пусть их жалование будет у них в поясе, а не в трактире. Пусть носят шейную цепь, обруч на руке, кольцо. (7) Пусть каждый чистит своего коня и вьючную лошадь, пусть не продает фуража животных, а за мулом, приписанным к центурии, пусть ходят все сообща. (8) Пусть один служит другому как господину, но пусть никто не служит как раб; пусть они пользуются бесплатным лечением у врачей, ничего не дают гаруспикам, на постое ведут себя скромно. Кто будет заводить ссоры, тот должен быть бит».

VIII. (1) Недавно я нашел в Ульпиевой библиотеке среди полотняных книг письмо божественного Валериана, касающееся государя Аврелиана. Как и подобает, я привожу его дословно: (2) «Валериан Август консулу Антонину Галлу. В дружеском письме ты обвиняешь меня в том, что я поручил своего сына Галлиена Постуму²¹, а не Аврелиану, тогда как следовало бы доверить и мальчика и войско во всяком случае человеку более строгому. (3) Однако ты перестанешь так думать, если узнаешь, как строг Аврелиан: это строгость чрезмерная, переходящая всякие границы, тяжкая и уже не соответствующая нашему времени. (4) Призываю в свидетели всех богов — я боялся, как бы он и с моим сыном не поступил слишком строго, если тот по своей природной склонности к забавам проявит легкомыслие». (5) Это письмо показывает, как был строг Аврелиан: даже сам Валериан говорит, что боится его.

IX. (1) Есть другое письмо того же Валериана, заключающее в себе похвалы Аврелиану.

Я извлек его на свет из архивов городской префектуры: когда Аврелиан ехал в Рим, ему было назначено содержание в соответствии с его рангом. Копия письма: (2) «Валериан Август Цейонию Альбину²², префекту Рима. Мы хотели бы отдельных лиц, наиболее преданных государству, наделить гораздо более значительными доходами, нежели это полагается по их званию, особенно же в тех случаях, когда самая их жизнь вызывает уважение. Ведь, кроме звания, еще кое-что должно быть наградой за заслуги. Однако государство строго следит за тем, чтобы никто не мог получать из провинциальных взносов больше, чем полагается по его положению. (3) Мы предназначили храбрейшего мужа Аврелиана для осмотра и приведения в порядок всех лагерей; ему и мы, и все государство, по единодушному признанию всего войска, обязаны столь многим, что едва ли можно найти достойные его или слишком большие награды. (4) Действительно, разве он славен не во всех отношениях? В чем его нельзя сравнить с Корвинами²³ и Сципионами? Он — освободитель Иллирика, он — восстановитель Галлий, он — во всем великий пример полководца. (5) И тем не менее я не могу ничего больше прибавить такому мужу к милости подарка: это несовместимо с хорошим и трезвым ведением государственных дел. (6) Поэтому ты, мой дражайший родственник, со свойственной тебе добросовестностью, все время, пока вышеназванный муж будет в Риме, будешь добавлять ему шестнадцать чистых солдатских хлебов, сорок лагерных солдатских хлебов, сорок секстариев столового вина, полпоросенка, двух петухов, тридцать фунтов свинины, сорок фунтов говядины, один секстарий масла, а также секстарий рыбной подливки, секстарий соли, зелени и овощей — сколько нужно. (7) Разумеется, так как ему во время его пребывания в Риме надо назначить что-либо особенное, назначь в чрезвычайном порядке фураж, а ему самому на расходы по два золотых антониниана, по пятисот малых серебряных филиппеев и по сто медных денариев²⁴. Все прочее будет доставляться ему через префекта государственного казначейства».

X. (1) Возможно, кому-нибудь все это покажется пустячным и слишком легковесным, но любопытство ни от чего не отказывается. (2) Много раз он исполнял должность военного начальника, очень много раз нес обязанности трибуна, в разное время был до сорока раз заместителем военных начальников и трибунов. Он даже заменял Ульпия Кринита, который выводил свой род от Траяна и на самом деле был очень храбрым человеком и очень походил на Траяна — он изображен в храме Солнца вместе с Аврелианом (этого Ульпия Валериан имел в виду возвести в звание Цезаря). Аврелиан водил войска, восстановил пограничную линию, раздавал воинам добычу, обогатил Фракию быками, конями, пленными рабами, поместил в Палатинском дворце свою долю добычи, собрал для частного имени Валериана пятьсот рабов, две тысячи коров, тысячу кобылиц, десять тысяч овец и пятнадцать тысяч коз. (3) Это было тогда, когда Ульпий Кринит публично выразил благодарность находившемуся в термах в Византии Валериану, говоря, что его высоко ценят, если дадут ему Аврелиана в качестве заместителя. Поэтому он и решил усыновить Аврелиана.

XI. (1) Важно узнать письма, написанные об Аврелиане и обстоятельства его усыновления. Письмо Валериана Аврелиану: «Если бы милейший Аврелиан, кто-нибудь другой мог стать заместителем Ульпия Кринита, то я посоветовался бы с тобой относительно его доблести и усердия. Но так как я не мог найти никого, кто был бы

лучше тебя, возьми на себя военные действия со стороны Никополя, чтобы болезнь Кринита не оказалась для нас помехой. (2) Сделай, что можешь. Не буду распространяться: в твоих руках будет начальство над армией. (3) У тебя есть триста итирейских стрелков, шестьсот армян, сто пятьдесят арабов, двести сарацин, четыреста человек вспомогательного войска из Месопотамии. (4) У тебя есть третий Счастливый легион и восемьсот всадников-панцирников. (5) Вместе с тобой будут Гариомунд, Гальдагат, Гильдомунд, Кариовиск. Префектами заготовлен необходимый провиант во всех лагерях. (6) Твое дело в соответствии с твоей доблестью и умением расположить свой зимний и летний лагерь там, где ты ни в чем не будешь терпеть недостатка. Кроме того, разузнай, где находится вражеский обоз, и доподлинно узнай, сколько врагов и каковы они, чтобы попусту не тратить продовольствия и не метать копий, — на том и другом держится военное дело. (7) На тебя, да покровительствует мне бог, я возлагаю такие же надежды, какие могло бы возлагать государство на Траяна, если бы он был жив. Ведь не менее велик и тот, на чье место и чьим заместителем я тебя выбрал. (8) Тебе следует надеяться на консульство на следующий год вместе с тем же Ульпием Кринитом, на смену Галлиену и Валериану, начинается оно за десять дней до июньских календ²⁵. Расходы возьмет на себя государство. (9) Ведь больше чем кому бы то ни было мы должны облегчить бедность тем людям, которые, несмотря на долгую службу государству, остаются бедными». (10) Это письмо также показывает, сколь велик был Аврелиан; и действительно никто никогда не достигает вершины власти, если он с ранних лет не поднимался последовательно по ступенькам доблести.

XII. (1) Письмо относительно консульства: «Валериан Август Элию Ксифидию, префекту государственного казначейства. Аврелиану, которого мы назначили консулом, ты выдашь ввиду его бедности, благодаря которой он велик (а в прочих отношениях еще выше), для устройства цирковых игр триста золотых антонинианов, три тысячи маленьких филиппеев и пятьдесят тысяч сестерциев медью, десять тонких мужских туник, двадцать полотняных египетских²⁶, две одинаковые кипрские скатерти²⁷, десять африканских ковров, десять мавретанских покрывал, сто свиней, сто овец. (2) Ты распорядишься устроить парадный пир для сенаторов и римских всадников и принести две большие жертвы и четыре малые». (3) И так как я сказал, что изложу некоторые подробности его усыновления, так как они касаются столь великого государя, (4) то, прошу, не сочти меня слишком нудным и многословным в передаче того, что я в интересах достоверности решил поместить в своем повествовании, позаимствовав из книг Ахолия²⁸, который был церемониймейстером императора Валериана, — из девятой книги его «Деяний».

XIII. (1) Когда Валериан Август заседал в термах в Византии²⁹ в присутствии войска, в присутствии дворцовой прислуги, причем рядом с ним сидели ординарный консул Нуммий Туск, префект претория Бебий Макр, наместник Востока Квинт Анкарий, а по левую руку сидели начальник скифской границы Авульний Сатурнин, предназначенный в наместники Египта Мурренций Мавриций, начальник восточной границы Юлий Трифон³⁰, префект продовольственного снабжения³¹ на Востоке Меций Брундизин, начальник иллирийской и фракийской границы Ульпий Кринит и начальник ретийской границы Фульвий Бой, (2) Валериан Август сказал: «Государство благодарит тебя, Аврелиан, за

то, что ты освободил его от владычества готов. Благодаря тебе мы так богаты добычей, богаты славой и всем тем, от чего возрастает счастье Рима. (3) Получай за свои подвиги четыре стенных венка, пять венков за взятие валов, два морских венка³², два гражданских венка³³, десять копий без наконечников, четыре двцветных знамени, четыре присвоенные военным начальникам красные туники, два проконсульских плаща, тогу-претексту, расшитую пальмовыми ветвями тунику, украшенную вышивками тогу, толстую подпанцирную одежду, украшенное слоновой костью кресло³⁴. (4) Ведь сегодня я намечаю тебя в консулы и напишу сенату, чтобы он наделил тебя жезлом, наделил также связками: этого обычно не дает император, но сам, становясь консулом, получает это от сената».

XIV. (1) После этих слов Валериана поднялся Аврелиан, подошел к руке³⁵ и выразил благодарность в чисто военных выражениях, которые я решил привести в их подлинном виде. (2) Аврелиан сказал: «Владыка Валериан, император, Август, я для того все это делал, для того терпеливо переносил ранения, для того утомлял и своих коней и своих подчиненных, чтобы получить благодарность от государства и от своей совести. (3) Но ты сделал больше. Поэтому приношу благодарность твоей доброте и принимаю должность консула, которую ты мне даешь. Пусть боги и непобедимый бог Солнце сделают так, чтобы и сенат судил обо мне таким же образом». (4) Когда все окружавшие стали выражать благодарность, поднялся Ульпий Кринит и произнес следующую речь: (5) «У предков наших, Валериан Август, был обычай, принятый и в нашей семье и свойственный ей: лучшие люди брали себе в сыновья храбрейших мужей для того, чтобы плодovitость этого заимствованного потомства украсила угасающие фамилии или семьи, лишенные детей. (6) То, что сделал Кокцей Нерва, усыновляя Траяна, Ульпий Траян — Адриана, Адриан — Антонина и вслед за ними на основании поданного им совета прочие, я решил повторить, признав своим сыном Аврелиана, которого ты своим авторитетным решением назначил моим заместителем. (7) Итак, прикажи действовать по закону, чтобы Аврелиан стал наследником святынь, имени, имущества и всех прав Ульпия Кринита, который является уже консуляром, Аврелиан, который, по твоему соизволению, и сам очень скоро станет консуляром».

XV. (1) Долго рассказывать обо всем. Валериан благодарил Кринита, и усыновление было произведено согласно существовавшему обычаю. (2) Помнится, я читал в какой-то греческой книге, о чем я не считал возможным умолчать, будто Валериан поручил Криниту усыновить Аврелиана³⁶ главным образом потому, что Аврелиан был беден; но я думаю, что этот вопрос следует оставить без обсуждения. (3) Ввиду того, что выше я привел письмо, на основании которого Аврелиану были отпущены средства на расходы, сопряженные с консульством, я считал нужным объяснить, почему я привел сообщение о таком едва ли не пустячном деле. (4) Мы недавно видели, что вступление в консульство Фурия Плацидия³⁷ было отпраздновано в цирке с такой расточительностью, что, казалось, возницам давались не награды, а целые состояния: дарились полушелковые туники, полотняные одежды с цветной шелковой полосой, дарились даже кони при горестных вздохах честных людей. (5) Получалось так, словно консульство принадлежит богатству, а не человеку, так как ведь если оно дается за доблести, оно, во всяком случае, не должно разорять того, кто устраивает игры. (6) Миновали те чистые времена,

и искательство перед народом будет все дальше уводить нас от них! Но мы, по своему обыкновению, оставим и этот вопрос без обсуждения.

XVI. (1) В силу стольких и столь великих полученных им преимуществ и пожалований, Аврелиан занял во времена Клавдия такое блестящее положение, что после смерти Клавдия, когда был умерщвлен и брат его Квинтилл³⁸, Аврелиан один оказался обладателем верховной власти³⁹, так как был убит и Авреол, с которым Галлиен когда-то заключил мир. (2) По этому поводу у историков, особенно у греческих, существует великое разногласие: одни говорят, что Авреол был убит Аврелианом против воли Клавдия, другие — что это случилось по прямому поручению и желанию Клавдия, иные — будто Аврелиан убил Авреола, когда уже стал императором, другие, наоборот, — когда он был еще частным человеком⁴⁰. (3) Но и этот вопрос следует оставить без обсуждения: за разрешением его пусть обращаются к тем, кто описал все это. (4) Бесспорно только то, что божественный Клавдий доверил ведение всей войны против меотийцев⁴¹ исключительно Аврелиану.

XVII. (1) Имеется письмо, которое я, по своему обыкновению, счел необходимым поместить здесь, чтобы быть добросовестным или, скорее, таким же образом, как это делают, как я вижу, другие авторы анналов. (2) «Флавий Клавдий⁴² своему (Валериану) Аврелиану — привет. Наше государство требует от тебя обычной услуги. Наступай. Что медлишь? Я хочу, чтобы войско было под твоим начальством, а трибуны — под твоим руководством. Нужно напасть на готов. Нужно выгнать готов из Фракии. Ведь многие из них, бежавшие после битв с тобою, тревожат Гемимонт и Европу⁴³. (3) Под твою власть я ставлю все фракийские войска, все иллирийские и всю пограничную линию. Покажи нам свою обычную доблесть. С тобой будет и брат мой Квинтилл, после того как он с тобой встретится. (4) Занятый другими делами, я вверяю твоей доблести главное руководство этой войной. Я послал тебе десять коней, два панциря и все прочее, чем необходимо снабдить того, кто отправляется на войну»⁴⁴. (5) Благодаря ряду удачных сражений он под верховной властью Клавдия восстановил целостность государства. Как мы сказали выше, все легионы немедленно объявили его единогласно императором⁴⁵.

XVIII. (1) До получения императорской власти Аврелиан в правление Клавдия командовал всей конницей, так как начальники последней попали в немилость за то, что они неосторожно вступали в битву вопреки приказанию Клавдия. (2) В это же время Аврелиан дал решительное сражение свевам и сарматам и одержал блестящую победу⁴⁶. (3) Но при Аврелиане было и поражение от маркоманнов вследствие того, что была допущена ошибка: в то время как он не позаботился напасть с фронта на внезапно прорвавшихся врагов и когда он готовился преследовать их с тылу, все окрестности Медиолана подверглись жестокому опустошению. Однако впоследствии сами маркоманны были побеждены⁴⁷. (4) Среди такой тревоги, когда маркоманны производили повсюду опустошения, в Риме произошли очень большие мятежи; все боялись, как бы не случилось того, что было при Галлиене⁴⁸. (5) Поэтому справились в Сивиллиных книгах, известных теми благодеяниями, которые они оказали государству. Там было найдено указание — принести жертвы в определенных местах, чтобы варвары

не могли пройти по ним. (6) Словом, предписания относительно разного рода священнодействий были выполнены; таким образом, варвары были остановлены, а затем, когда они разбрелись по стране, Аврелиан всех их перебил. (7) Мне хочется привести здесь в его подлинном виде самое сенатское постановление, в силу которого авторитетной волей светлейшего сословия было приказано обратиться к Сивиллиным книгам.

XIX. (1) За два дня до январских ид⁴⁹ городской претор Фульвий Сабин сказал: «Докладываем вам, отцы сенаторы, о совете понтификов и о письме государя Аврелиана; в них заключается повеление обратиться к книгам судеб⁵⁰, в которых содержится для нас надежда на окончание войны согласно святому велению богов. (2) Ведь вы и сами знаете, что к этим книгам обращались всякий раз, как возникало какое-нибудь особенно значительное волнение и общественные бедствия оканчивались только после принесения жертв согласно их авторитетному указанию». (3) Тогда поднялся Ульпий Силан, имевший право первым высказывать свое мнение⁵¹, и говорил так: «Слишком поздно, отцы сенаторы, мы начали думать о спасении государства, слишком поздно справляемся о велениях судеб, подобно тем болящим, которые посылают за лучшими врачами только тогда, когда находятся в совершенно безнадежном состоянии, как будто опытные люди должны лечить только тяжелые случаи, хотя было бы лучше, если бы они оказывали помощь при всяких заболеваниях. (4) Ведь вы помните, отцы сенаторы, что я часто говорил среди этого сословия еще тогда, когда было получено известие о прорыве маркоманнов, о необходимости спросить о предначертаниях Сивиллы, воспользоваться благодеяниями Аполлона, и покориться предписаниям бессмертных богов. Однако некоторые возражали, притом возражали, совершенно искажая действительность, так как льстиво утверждали, что доблесть государя Аврелиана делает совершенно излишним обращение за советом к богам, как будто и сам этот великий муж не чтит богов, не возлагает своих надежд на бессмертных богов. (5) Но к чему распространяться? Мы сами прослушали чтение письма, где он испрашивает божью помощь, — ведь это никогда никому не приносило позора. Пусть храбрейшему мужу будет оказано содействие. (6) Действуйте же, понтифики⁵², и чистые, опрятные, безупречные, с соответствующими священным обрядам одеяниями и душами, взойдите в храм, расставьте ваши скамьи, увитые лаврами, прикрытыми руками перелистайте книги и узнайте незыблемые судьбы нашего государства. Велите мальчикам, у которых живы отец и мать, исполнить песню. Мы здесь назначим суммы на расходы по выполнению священных обрядов, мы назначим все принадлежности жертвоприношений, мы назначим обход полей».

XX. (1) После этого многие сенаторы были опрошены и высказали свое мнение; приводить эти мнения было бы слишком долго. (2) Затем одни протягиванием руки, другие переходом, а многие словесно выразили свое согласие, и было составлено постановление сената. (3) Затем пошли в храм, обратились к книгам, извлекли стихи, произвели очищение города, пропели песни, совершили обход города, обещали обход полей, и, таким образом, было выполнено предписание насчет торжественного обряда. (4) Письмо Аврелиана по поводу Сивиллиных книг (я привожу его для подтверждения рассказанного): (5) «Я удивляюсь, безупречные отцы сенаторы, тому, что вы так долго

колебались, прежде чем раскрыть Сивиллины книги, как будто вы рассуждали в христианской церкви, а не в храме всех богов⁵³. (6) Действуйте же и нравственной чистотой понтификов и торжественными священнодействиями помогите государю, пекущемуся о государственных нуждах. (7) Пусть обратятся к книгам; если следует что-либо сделать, пусть это будет совершенно. Я не отказываю в средствах на любой расход, в присылке пленников из любого племени, в выдаче любых царских животных, — все это я охотно предлагаю: ведь нет ничего позорного в том, чтобы победить с помощью богов. У наших предков так было закончено много войн, так и начато. (8) На случай расходов я отправил префекту государственного казначейства письмо с приказом назначить средства. Кроме того, вам подведомственна государственная касса, которая, как нахожу, наполнена больше, чем мне это желательно».

XXI. (1) Когда Аврелиан, сосредоточив в одном месте свое войско, пожелал вступить в столкновение со всеми врагами, он потерпел под Плаценцией такое поражение⁵⁴, что Римская империя едва не распалась⁵⁵. (2) Причиной такой опасности было коварное и хитрое движение варваров. (3) Не будучи в состоянии вступить в открытый бой, они скрылись в очень густых лесах и таким образом с наступлением вечера привели в замешательство наших. (4) В сущности, если бы благодаря божьей помощи вследствие обращения к Сивиллиным книгам и заботе о выполнении жертвоприношений варвары не были окружены ужасными видениями и божественными призраками, то не было бы у римлян победы. (5) Окончив борьбу с маркоманнами⁵⁶, Аврелиан, человек по природе жесткий, устремился в Рим преисполненный гнева и охваченный жаждой мщения, которого требовала серьезность мятежей. Во всех других отношениях человек превосходный, он здесь грубо проявил свою власть: казнив зачинщиков мятежа, он произвел кровавое усмирение там, где можно было воздействовать более мягкими мерами. (6) Были убиты даже некоторые из родовитых сенаторов на основании легковесных обвинений, которые более мягкий государь мог бы оставить без внимания, исходивших от одного единственного свидетеля, притом ненадежного или ничтожного. (7) Но к чему много слов? Свое правление, бывшее до того столь славным и обещавшее, и не напрасно, быть таким же и впредь, он запятнал таким прискорбным и бесславным поступком. (8) Этот превосходный государь стал внушать страх, а не любовь; одни говорили, что такого государя надо глубоко ненавидеть, а не считать желанным; другие — что он хороший врач, но лечит дурным способом. (9) После этих событий, увидев, что может повториться нечто, подобное тому, что было при Галлиене, он, посоветовавшись с сенатом, расширил стены Рима⁵⁷. Однако добавление к померию он сделал не в это время, а позднее⁵⁸. (10) Делать добавление к померию дозволено только тому государю, который обогатил Римское государство какой-нибудь частью варварской земли. (11) Добавление сделал Август, сделал Траян⁵⁹, сделал Нерон⁶⁰, в правление которого были подчинены мощи Рима Полемонов Понт и Коттийские Альпы⁶¹.

XXII. (1) Закончив все дела, связанные с укреплениями, устройством города и восстановлением гражданского порядка, он направился против пальмирцев, то есть против Зенобии, которая от имени своих сыновей держала в своих руках власть на Востоке. (2) По пути он вел много разного рода больших войн. Так, он победил варваров⁶², встретившихся с ним во Фракиях и в Иллирике, а за Дунаем уничтожил

вождя готов Каннаба, или Каннабауда, с пятью тысячами человек⁶³. (3) Оттуда через Византий он прошел к Вифинии и занял ее без боя⁶⁴. (4) Много славных дел и слов он там совершил и сказал, но включить все это в свою книгу мы не можем и не хотим, боясь наскучить читателям. Однако для понимания нравов и доблестей Аврелиана кое-что узнать следует. (5) Дойдя до Тианы и найдя ее запертой, он, говорят, в гневе воскликнул: «Собаки живой не оставлю в этом городе!». (6) Благодаря решению воинов, воодушевленных надеждой на добычу, и измене некоего Геракламмона, предавшего свою родину из страха быть убитым среди прочих, город был взят.

XXIII. (1) Тут Аврелиан, действительно по-императорски, принял два решения, из которых одно показывает его строгость, а другое — мягкость. (2) Мудрый победитель убил Геракламмона, предателя своей родины; когда же воины, согласно его слову о том, что он не оставит в Тиане живой собаки, требовали разрушения города, он ответил: «Да, я объявил, что в этом городе не оставлю ни одной собаки: всех собак убивайте!». (3) Благородно слово государя, но еще благороднее поведение воинов, так как шутку государя, из-за которой все войско лишилось добычи, но сохранился целый город, войско приняло так, словно его наделили богатством. (4) Письмо по поводу Геракламмона: «Аврелиан Август Маллию Хилону⁶⁵. Я позволил убить того, от кого я, как бы в виде благодеяния, получил Тиану. Я не мог чувствовать расположение к предателю и охотно примирился с тем, что воины убили его. Ведь тот, кто не пощадил своей родины, не мог бы сохранить верность и по отношению ко мне. (5) В сущности, из всех тех, кто был осажден, пал он один. Не могу отрицать того, что он был богатым человеком, но его состояние я отдал его детям, чтобы никто не мог обвинить меня в том, что я допустил убийство богатого человека ради его денег».

XXIV. (1) Взят был город удивительным образом. Когда Геракламмон показал приподнятое в виде естественной насыпи место, куда мог подняться в императорском одеянии Аврелиан, последний взошел туда и, подняв свою пурпурную хламиду, показал себя гражданам, находившимся в городе, и воинам, бывшим вне его, и таким образом был взят этот город, словно все войско Аврелиана было уже на стенах. (2) Нельзя умолчать об обстоятельстве, которое имеет отношение к славе высокочтимого мужа. (3) Передают, что Аврелиан действительно сказал и действительно думал о разрушении города Тианы. Однако в то время, когда он удалялся в свою палатку, перед ним внезапно предстал в том виде, в каком его обычно можно видеть, Аполлоний Тианский⁶⁶, прославленный молвою и пользующийся великим авторитетом мудрец, древний философ и истинный друг богов, который и сам должен быть предметом поклонения, подобно божеству. Он сказал по-латыни, чтобы его мог понять уроженец Паннонии, следующие слова: (4) «Аврелиан, если ты хочешь победить, то тебе не следует помышлять об убийстве моих сограждан. Аврелиан, если ты хочешь быть императором, воздержись от пролития крови безвинных. Аврелиан, будь милостив, если ты хочешь жить». (5) Аврелиан был знаком с обликом высокочтимого философа и видел его изображение во многих храмах. (6) Словом, пораженный Аврелиан сразу обещал ему изображение, статуи и храм и изменил к лучшему свой образ мыслей. (7) Обо всем этом я узнал от почтенных людей и прочитал в книгах Ульпиевой библиотеки; принимая во внимание величие Аполлония, я еще больше поверил этому. (8) Действительно, был ли

среди людей человек более безупречный, более чтимый, более значительный и более божественный? Умершим он возвращал жизнь⁶⁷; он сделал и сказал многое такое, чего не в силах сделать и сказать люди. Кто хочет узнать об этом, пусть прочтет греческие книги, в которых описана его жизнь. (9) Я сам, если хватит моей жизни и поможет милость этого мужа, опишу хотя бы вкратце деяния столь великого мужа не потому, чтобы дела этого мужа нужно было поддерживать моим словом, но для того, чтобы всеми голосами прославлялось то, что достойно удивления.

XXV. (1) Отвоевав обратно Тиану⁶⁸, Аврелиан, пообещав всем неприкосновенность, овладел Антиохией после небольшого сражения под Дафной⁶⁹. С этих пор он, как указывают, повинувшись наставлениям высокочтимого мужа Аполлония, стал более человеческим и милостивым. (2) Затем под Эмесой⁷⁰ произошел крупный бой с Зенобией и ее союзником Забой⁷¹, где должен был решиться вопрос о верховной власти. (3) Когда утомленные всадники Аврелиана уже готовы были отступить и обратиться вспять, внезапно, как выяснилось впоследствии, под воздействием божества, так как некий божественный образ ободрял воинов, пехотинцы восстановили порядок среди всадников. Зенобия вместе с Забой была обращена в бегство, и одержана полная победа. (4) Спасши положение на Востоке, Аврелиан победителем вступил в Эмесу и немедленно направился в храм Гелиогабала⁷² под предлогом выполнения обетов от имени всех. (5) Там он и нашел тот образ божества, который, как он видел, покровительствовал ему на войне. (6) Поэтому он и здесь заложил храмы, сделав необыкновенные приношения, и в Риме соорудил храм Солнцу, освященный с великим торжеством, как мы расскажем в своем месте.

XXVI. (1) После этого он направил путь в Пальмиру⁷³, чтобы завоеванием этого города положить конец трудам. В пути он много перенес от сирийских разбойников, которые не раз устраивали дурной прием его войску; и во время осады он подвергался большой опасности, даже был ранен стрелой. (2) Имеется его собственноручное письмо, посланное им Мукапору⁷⁴, где он, отложив в сторону свою императорскую гордость, признает трудность этой войны: (3) «Римляне говорят теперь, что я веду войну против женщины, как будто со мной сражается одна Зенобия и только своими собственными силами, однако врагов здесь столько, как если бы мне приходилось осаждать мужчину; но они — под начальством женщины, которая гораздо слабее из-за страха и нечистой совести. (4) И выразить нельзя, сколько тут стрел, какое военное снаряжение, сколько копий, сколько камней. Нет ни одного места на стене, где не стояло бы по две и по три баллисты. Метательные орудия выбрасывают даже огонь. (5) Но к чему распространяться? Она боится как женщина и сражается как мужчина, который боится наказания. Но я верю, что боги помогут Римскому государству: они никогда не отказывали в содействии нашим начинаниям». (6) Наконец, утомленный, уставший от бедствий, Аврелиан послал Зенобии письмо, предлагая ей сдаться и обещая сохранить ей жизнь. Даю копию этого письма⁷⁵. (7) «Аврелиан, император Римского государства, отвоевавший Восток, Зенобии и всем тем, кто воюет сообща с ней. (8) Вы должны были бы сами сделать то, чего я требую от вас теперь в моем письме. Я предписываю вам сдаться и обещаю сохранить неприкосновенной вашу жизнь, причем ты, Зенобия, будешь жить вместе со своими в том месте, куда я помещу тебя согласно решению

блистательного сената. (9) Драгоценные камни, золото, серебро, шелк, коней, верблюдов вы должны передать в римское государственное казначейство. Пальмирцам будут оставлены их права».

XXVII. (1) Получив это письмо, Зенобия ответила более высокомерно и заносчиво, чем позволяло ее положение, думаю, для того, чтобы устрашить врагов. Копию ее письма я также привожу здесь: (2) «Зенобия, царица Востока, Аврелиану Августу. Никто, кроме меня, до сих пор не просил в письме того, чего требуешь ты. На войне все решает доблесть. (3) Ты предлагаешь мне сдаться, как будто не знаешь, что царица Клеопатра предпочла умереть, а не жить в каком угодно почете. (4) Персы не отказываются прислать мне на помощь войска, и мы уже ждем их; за нас стоят сарацины, за нас — армяне. (5) Твое войско, Аврелиан, победили сирийские разбойники. Что же? Если соберутся все вооруженные силы, которые ожидаются со всех сторон, тебе придется отказаться от той надменности, с какой ты повелеваешь мне теперь сдаться, как будто ты в полной мере победитель». (6) Это письмо, продиктованное самой Зенобией, Никомах⁷⁶, по его словам, перевел с сирийского языка на греческий. Ведь и приведенное выше письмо Аврелиана было написано по-гречески.

XXVIII. (1) Получив это письмо, Аврелиан не смутился, напротив — он даже разгневался. Собрав немедленно свое войско и своих начальников, он со всех сторон осадил Пальмиру; решительный вождь ничего не упустил из виду: все довел до конца, обо всем позаботился. (2) Он перехватил отряды, которые были посланы на помощь персами, подкупил конные отряды сарацинов и армян, и, действуя то жестко, то мягко, привлек их на свою сторону. Наконец, пустив в ход большие силы, он победил эту могущественнейшую женщину. (3) Когда побежденная Зенобия пыталась бежать на верблюдах, которых называют беговыми, и направилась к персам, она была захвачена посланной вдогонку конницей и передана в руки Аврелиана. (4) Победитель и уже владыка всего Востока, державший в оковах Зенобию, стал проявлять при переговорах с персами, армянами, сарацинами по поводу дел, возникавших в связи с тогдашним положением, слишком большое высокомерие и заносчивость. (5) Тогда были привезены те осыпанные драгоценными камнями одеяния, которые мы видим в храме Солнца, тогда же — и персидские драконы, и тиары⁷⁷, и тот род порфиры, какого впоследствии не присылало ни одно племя и какого не видал еще римский мир. О ней хочется сказать хоть немного.

XXIX. (1) Вы помните, что в храме Юпитера Капитолийского, всеблагого и величайшего, находился небольшой пурпурный шерстяной греческий плащ; когда матроны и даже сам Аврелиан приближали к нему свои пурпурные одежды, последние при сравнении с его божественным блеском теряли свою окраску и приобретали пепельный цвет. (2) Говорят, что персидский царь, получив этот подарок от индийцев, живущих во внутренних частях страны, прислал его Аврелиану и при этом написал ему: «Прими пурпурную одежду, какая бывает у нас». Но это была неправда. (3) Ведь впоследствии и Аврелиан, и Проб, и еще недавно Диоклетиан разыскивали подобного рода пурпур, послав для этого самых старательных мастеров, но найти его не могли. Говорят, что такой пурпур дает индийская киноварь, если уметь с ней обращаться.

XXX. (1) Но, чтобы вернуться к начатому рассказу, среди воинов поднялся необыкновенный шум: все они требовали наказания Зенобии. (2) Аврелиан, однако, считал недостойным убить женщину; казнив большинство тех, по чьему подстрекательству она начала, подготовила и вела войну, он сохранил эту женщину для триумфа, чтобы показать ее очам римского народа. (3) Из числа тех, кто был убит, тяжкой, как передают, была утрата философа Лонгина, под руководством которого Зенобия, как говорят, изучала греческую литературу⁷⁸. Аврелиан, говорят, казнил его потому, что гордое письмо Зенобии было, как говорили, написано по его совету, хотя оно и было составлено на сирийском языке. (4) Итак, установив мир на всем Востоке, Аврелиан вернулся победителем в Европу⁷⁹. Там он разбил войска карпов⁸⁰ и, когда сенат дал ему в его отсутствие прозвание Карпского, он, говорят, прислал шуточный ответ: «Недостаёт только того, отцы сенаторы, чтобы вы назвали меня ещё Карписклом». (5) Всем известно, что карпискл — это особый род обуви. Такое прозвание казалось безобразным, тогда как он уже назывался, Готским, Сарматским, Армянским, Парфянским и Адиабенским⁸¹.

XXXI. (1) Редко бывает, чтобы сирийцы сохранили верность: им это даже трудно. Когда Аврелиан был занят европейскими делами, пальмирцы, уже побежденные и разбитые, подняли крупное восстание⁸². (2) Сандариона⁸³, которого Аврелиан оставил там с гарнизоном, они убили вместе с шестьюстами стрелков и вручили власть некоему Ахиллу, родственнику Зенобии⁸⁴. (3) Однако Аврелиан в полной готовности вернулся с Родопы и разрушил город, так как он того и заслуживал. (4) Словом, жесткость Аврелиана или, как выражаются некоторые, его строгость заходила слишком далеко, так что в одном известном письме сам он открыто сознается в том, что проявил самую лютую ярость. Вот его копия: (5) «Аврелиан Август Церронию Бассу. Не следует долее давать волю мечам воинов. Довольно уже зарублено и зарезано пальмирцев. Мы не пощадили женщин, мы перебили детей, перерезали стариков, истребили жителей деревень. (6) Кому же мы оставим потом землю, кому оставим город? Надо пощадить тех, кто остался в живых. Я уверен, что эти, столь немногие, исправились после наказания многих. (7) Я хочу привести в прежний вид храм Солнца, который разграбили в Пальмире орлоносцы третьего легиона вместе с знаменосцами, дракононосцем, горнистами и трубачами. (8) У тебя есть триста фунтов золота из ларцов Зенобии, у тебя есть тысяча восемьсот фунтов серебра из пальмирского добра, у тебя есть царские драгоценные камни. (9) Имея все это, постарайся почтить храм. Этим ты очень угодишь и мне, и бессмертным богам. Я напишу сенату и попрошу прислать понтифика, который произвел бы освящение храма». (10) Это письмо, как мы видим, указывает на то, что суровый император насытил свою лютую жестокость.

XXXII. (1) Наконец, он вторично, но уже чувствуя себя в большей безопасности, вернулся в Европу⁸⁵ и, проявляя свою прославленную доблесть, разбил бродивших здесь врагов. (2) Между тем, пока Аврелиан совершал во Фракиях и по всей Европе свои необыкновенные подвиги, появился некий Фирм, который, не имея никаких законных знаков власти, завладел Египтом, словно последний был независимым государством. (3) Аврелиан немедленно обратился против него, и его обычное счастье не изменило ему:

он тотчас же отвоевал обратно Египет. Как человек жестокий, Аврелиан отомстил за замыслы⁸⁶. пылая сильным гневом из-за того, что Тетрик до сих пор еще держит в своей власти Галлии, он устремился на запад. Тетрик сам передал ему свое войско, так как не мог больше выносить злодеяний последнего. Аврелиан принял власть над переданными ему легионами. (4) Став, таким образом, государем всего мира, усмирив Восток, галлов и все земли со всех сторон, Аврелиан направил свой путь в Рим, чтобы представить очам римлян триумф над Зенобией и над Тетриком, то есть над Востоком и над Западом.

XXXIII. (1) Не будет уклонением в сторону дать понятие о том, какой был триумф Аврелиана: ведь он был очень блестящим. (2) Там было три царские колесницы; из них одна — колесница Одената, отделанная и разукрашенная серебром, золотом и драгоценными камнями; вторая — присланная персидским царем в подарок Аврелиану, такой же искусной работы; третья — которую сделала для себя Зенобия, надеясь вступить в ней в город Рим. И в этом она не ошиблась: вместе с ней она вошла в Рим побежденная, в чужом триумфе. (3) Была еще одна колесница, запряженная четырьмя оленями⁸⁷; она, говорят, принадлежала царю готов⁸⁸. На ней, как передают многие, Аврелиан въехал на Капитолий, чтобы там заклать оленей; говорят, что он захватил их вместе с колесницей и посвятил Юпитеру всеблагому и величайшему⁸⁹. (4) Впереди шло двадцать слонов, двести различных прирученных диких животных из Ливии и Палестины⁹⁰ — Аврелиан немедленно роздал их частным лицам, чтобы не отягощать императорскую казну их прокормом; четыре тигра, жирафы, лоси⁹¹ и другие подобные звери — в полном порядке; восемьсот пар гладиаторов⁹², не считая пленников из варварских племен, — блеммии, аксомиты⁹³, арабы из Счастливой Аравии, индийцы, бактрийцы, иберы, сарацины, персы, — все с произведениями своих стран; готы, аланы, роксоланы, сарматы, франки, свевы, вандалы, германцы со связанными руками как пленники. (5) Среди них шли впереди и уцелевшие знатнейшие лица города Пальмиры, и египтяне — в наказание за восстание.

XXXIV. (1) Вели и десять женщин, которые сражались в мужской одежде среди готов и были взяты в плен, тогда как много других женщин было убито; надпись указывала, что они из рода амазонок: впереди несли надписи, указывавшие названия племен. (2) Тут же был Тетрик, одетый в алую хламиду, желто-зеленую тунику, галльские брюки⁹⁴ рядом с ним шел его сын, которого он объявил в Галлии императором⁹⁵. (3) Выступала и Зенобия в украшениях из драгоценных камней, в золотых цепях, которые поддерживали другие. Впереди несли золотые венки от всех городов; названия последних были обозначены в высоко поднятых надписях. (4) Много блеска придавали торжественному шествию сам римский народ, затем знамена коллегий и лагерей, воины, воины-панцирники, сокровища царей⁹⁶, все войско и сенат, хотя и несколько опечаленный, так как сенаторы видели, что над ними справляется триумф. (5) Наконец, лишь в девятом часу он прибыл на Капитолий и поздно вечером — в Палатинский дворец. (6) В следующие дни для народа были устроены развлечения — театральные представления, цирковые игры, охоты, бои гладиаторов, морские сражения.

XXXV. (1) Я не считаю возможным обойти молчанием то, о чем помнит народ и

неоднократно сообщает достоверная история. Отправляясь на восток, Аврелиан обещал народу венки весом по два фунта, если он вернется победителем. Народ ожидал золотых венков, но Аврелиан либо не хотел, либо не мог дать их и велел сделать венки из хлеба, который теперь называется крупичатым, и дать каждому из граждан, причем каждый мог получать свой крупичатый хлеб в течение всей своей жизни и передать это право по наследству своим потомкам. (2) Аврелиан же раздавал римскому народу и свиное мясо, которое распределяется и доныне. (3) Он установил очень много законов⁹⁷, притом благодетельных. Он учредил жреческие должности⁹⁸, заложил храм Солнца и укрепил его портиками. Он назначил также средства для починки храмов и вознаграждения служителям культа. (4) После этого он отправился в Галлию⁹⁹ и освободил винделиков от осады, в которой их держали варвары. Затем он вернулся в Иллирик и, собрав скорее большое, нежели огромное войско, объявил войну персам, которых он разбил с великой славой уже в то время, когда победил Зенобию. (5) Но в пути, в местечке Кенофрурии, находящемся между Гераклеей и Византием, он был убит по злому умыслу своего письмоводителя и рукою Мукапора.

XXXVI. (1) Я вкратце изложу, что было причиной его убийства и каким образом оно было совершено, для того чтобы подробности такого события не остались неизвестными. (2) Аврелиан был, отрицать этого нельзя, государем суровым, жестоким, кровожадным. (3) Так как в своей суровости он дошел до того, что велел убить дочь своей сестры, хотя обвинение против нее было незначительное и недостаточно веское, то он прежде всего возбудил ненависть к себе со стороны своих же близких. (4) Случилось — так роковым образом складываются обстоятельства, что своими угрозами он вызвал ненависть к себе со стороны подозреваемого им в чем-то Мнестея, который был у него письмоводителем по секретным бумагам и, как говорят, его вольноотпущенником. (5) Зная, что Аврелиан никогда не грозит попусту, а если грозит, то никогда не прощает, Мнестей¹⁰⁰ составил список имен, в котором были перемешаны с именами тех, на кого Аврелиан действительно гневался, также имена тех, о ком он не думал ничего дурного, и добавил к ним свое имя для того, чтобы проявляемое им беспокойство вызвало больше доверия. Список он прочитал отдельным лицам, имена которых в нем значились, добавляя, что Аврелиан решил всех их убить и что они, если они настоящие мужчины, должны позаботиться о собственной жизни. (6) Страх овладел теми, кто заслужил кару, а скорбь — теми, кто не имел вины, так как Аврелиан, казалось, не чувствовал признательности за все оказанные ему благодеяния и услуги, и они в пути, в вышеназванном месте, внезапно напали на государя и умертвили его¹⁰¹.

XXXVII. (1) Таков был конец Аврелиана, государя скорее необходимого, нежели хорошего. Когда он был убит, и все это дело раскрылось, то те же самые люди, которые умертвили его, почтили его огромной гробницей и храмом. (2) Впоследствии Мнестей был подвешен к столбу и отдан на растерзание диким зверям, на что указывают мраморные статуи, поставленные по обе стороны там, где были воздвигнуты на колоннах и статуи в честь божественного Аврелиана¹⁰². (3) Тяжкую скорбь испытал по поводу его смерти сенат, но еще более тяжкую — римский народ, который обычно называл Аврелиана дядькой сенаторов. (4) Он был императором пять лет и шесть месяцев без нескольких дней и за свои великие деяния был причислен к богам¹⁰³. (5) Я

не счел себя в праве умолчать о том, что сообщается в истории, так как это имеет отношение к Аврелиану. Многие передают, что брат Клавдия Квинтилл, оставленный для охраны Италии, услышав о смерти Клавдия, взял на себя императорскую власть. (6) Но потом, когда стало известно, что императором стал Аврелиан, все войско покинуло его. Он выступил с речью против Аврелиана, но воины не слушали его; тогда он, перерезав себе вены, погиб на двадцатый день своей власти¹⁰⁴. (7) Аврелиан совершенно очистил весь мир от всего того, что было преступным, от всего того, что порождено нечистой совестью или пагубными ухищрениями, наконец, — от всяких интриг.

XXXVIII. (1) Некоторый интерес представляет, как я полагаю, и то, что Зенобия держала в своих руках власть от имени своего сына Вабалата¹⁰⁵, а не Тимолая и Геренниана. (2) В правление Аврелиана была также война с работниками монетного двора, которыми руководил счетный чиновник Фелициссим. Аврелиан подавил восстание чрезвычайно жестоко и сурово, но при этом было убито семь тысяч его собственных воинов, как это можно видеть из письма, посланного им Ульпию Криниту, бывшему в третий раз консулом, — тому, который когда-то усыновил его: (3) «Аврелиан Август своему отцу Ульпию. Какие бы войны я ни вел, все они, словно так predetermined судьбой, непременно осложняются всякого рода волнениями; так и вспыхнувший в стенах города мятеж породил в высшей степени тяжелую войну. Работники монетного двора под руководством Фелициссима, самого последнего из рабов, которому я поручил управление императорским казначейством, поднялись, преисполненные непокорного духа¹⁰⁶. (4) Их восстание было подавлено, причем погибло семь тысяч лембариев, рипарийцев, кастрианов и даков. Отсюда ясно, что бессмертные боги не дали мне ни одной победы без трудностей».

XXXIX. (1) Тетрика, над которым он справил триумф, он назначил корректором Лукании, сына же его оставил в сенате. (2) Он выстроил великолепный храм Солнца. Он расширил стены города Рима, так что окружность его стен равнялась почти пятидесяти милям. (3) Ябедников и доносчиков он преследовал с необыкновенной строгостью. Ради спокойствия частных лиц он велел раз навсегда сжечь на форуме Траяна государственные списки должников. (4) При нем была объявлена амнистия по государственным преступлениям по примеру афинян (о чем упоминает и Туллий в своих Филиппиках)¹⁰⁷. (5) Грабителей провинций, уличенных в казнокрадстве и вымогательстве, он преследовал с более чем военной строгостью и карал жесточайшими казнями и истязаниями. (6) В храм Солнца он поместил много золота и драгоценных камней. (7) Видя, что Иллирик опустошен и Мезия разорена, он покинул созданную Траяном задунайскую провинцию Дакию, уведя оттуда войско и провинциалов¹⁰⁸, так как потерял надежду удержать ее; уведенных оттуда людей он поселил в Мезии и назвал своей Дакией область, которая сейчас разделяет две Мезии. (8) Кроме того, он, говорят, отличался такой жестокостью, что выдвигал против многих сенаторов вымышленные обвинения в интригах, направленных к составлению заговоров и установлению тирании, для того чтобы получить возможность легко казнить их. (9) Некоторые добавляют, что он лишил жизни не дочь своей сестры, а сына¹⁰⁹, но очень многие утверждают, что и сына сестры.

XL. (1) Как трудно избрать императора на место хорошего государя, это доказано и твердостью, проявленной безупречным сословием сенаторов, и авторитетным волеизъявлением благоразумного войска. (2) После убийства столь сурового государя войско поручило сенату избрание нового императора, не считая возможным поставить кого-либо из тех, кто убил столь хорошего государя. (3) Однако сенат передал это же поручение об избрании обратно войску, зная, что воины уже неохотно принимают тех императоров, которых избрал сенат. (4) Словом, это повторилось три раза, так что в течение шести месяцев римский мир не имел императора, а судьи оставались те же, каких выбрал сенат или Аврелиан, только вместо Ареллия Фуска¹¹⁰ проконсулом Азии был назначен Фальтоний Проб.

XLI. (1) Небезынтересно поместить здесь самое письмо, посланное войском сенату: «Счастливые и храбрые войска римскому сенату и народу. Наш император Аврелиан лишился жизни вследствие коварства одного человека и заблуждения хороших и дурных людей. (2) Причислите его к богам, безупречные и почтенные господа отцы сенаторы, и пришлите нам государя из вашей среды, но такого, кто по вашему суждению, является достойным. Ведь никому из тех, кто находился в заблуждении или совершил злодеяние, мы не позволим властвовать над нами». (3) Ответ был дан на основании сенатского постановления. Когда за два дня до февральских нон¹¹¹ блистательный сенат собрался в Помпилиевой курии¹¹², консул Аврелий Гордиан¹¹³ сказал: «Докладываем вам, отцы сенаторы, письмо от счастливейшего войска». (4) По прочтении письма сенатор Аврелий Тацит¹¹⁴, имевший право первым высказывать свое мнение (после Аврелиана он был единогласно провозглашен императором), сказал так: (5) «Правильным и надлежащим, отцы сенаторы, было бы решение бессмертных богов, чтобы хорошие государи были неуязвимы для железа, для того чтобы они могли проводить более долгую жизнь и чтобы те, кто в своих черных мыслях задумывает незаконные убийства, не могли каким-либо образом посягнуть на них. (6) Был бы тогда жив государь Аврелиан, храбрее и полезнее которого не было никого. (7) После несчастья Валериана, после бедствий от Галлиена наше государство впервые свободно вдохнуло в правление Клавдия и только в правление Аврелиана, одерживавшего победы во всем мире, оно было нам возвращено. (8) Он дал нам Галлии, он освободил Италию, он избавил винделиков от ига и рабства у варваров. Его победами восстановлен Иллирик, возвращены под власть римских законов Фракии. (9) Он вернул под нашу власть Восток, томившийся — о позор! — под гнетом женщины; персов, которые до того хвастались убийством Валериана он разбил, обратил в бегство, сокрушил. (10) Сарацины, блеммии, аксомиты, бактрийцы, серы, иберы, албанцы, армяне, даже индийские народы чтили его почти как воплощенного бога. (11) Дарами, которые он получил от варварских племен, полон Капитолий. Один храм, благодаря его щедрости, владеет пятнадцатью тысячами фунтов золота; все святилища в городе сияют благодаря его дарам. (12) Поэтому, отцы сенаторы, я готов судиться с самими бессмертными богами, которые допустили гибель такого государя, если только они не предпочли иметь его при себе. (13) Итак, я предлагаю назначить ему божеские почести и думаю, что все вы сделаете то же самое. Избрание императора, я полагаю, следует поручить тому же войску. (14) В самом деле, если при решении вопросов такого рода не поступить так, как сказано, то возникнет и опасность для того, кто избран, и ненависть против того, кто избирал». (15) Мнение Тацита получило одобрение. Однако

ввиду того, что к сенату снова и снова приходили послы, Тацит стал императором на основании сенатского постановления, о котором мы будем говорить в жизнеописании Тацита.

XLII. (1) Аврелиан оставил только одну дочь, потомки которой еще и теперь живут в Риме. (2) Тот Аврелиан, который был проконсулом Киликии, превосходный сенатор, человек действительно высоких правил и почтенного образа жизни, живущий теперь в Сицилии, является его внуком. (3) Чем мне объяснить то, что хороших государей было так мало, хотя Цезарей было большое количество? В государственном списке содержится последовательный ряд порфириносцев¹¹⁵, начиная с Августа и до государей Диоклетиана и Максимиана. (4) Среди них лучшими являются сам Август, Флавий Веспасиан, Флавий Тит, Кокцей Нерва, божественный Траян, божественный Адриан, Антонины Пий и Марк, Север африканец, Александр, сын Маммеи, божественный Клавдий и божественный Аврелиан. Что же касается Валериана, то, хотя сам он и был превосходным, но его несчастливая судьба отгородила его от всех прочих. (5) Подумай, прошу тебя, как мало хороших государей, так что правильно сказал во времена этого Клавдия один мимический шут, что в одно кольцо можно вписать имена и сделать там изображения хороших государей. (6) Напротив того, как длинен ряд плохих императоров! Чтоб уж не говорить о Вителлиях, Калигулах и Неронах, — кто мог бы перенести Максиминов, Филиппов и всех прочих, эти подонки беспутной толпы! Правда, я должен сделать исключение для Дециев¹¹⁶, образ жизни и смерть которых позволяют сравнивать их с древними.

XLIII. (1) Спрашивается, что делает государей дурными. Прежде всего, друг мой, безнаказанность, затем обилие всяких средств; кроме того, бесчестные друзья, заслуживающие проклятия прислужники, алчные евнухи, глупые или презренные придворные и, чего нельзя отрицать, неосведомленность в государственных делах. (2) Я слышал от своего отца, что император Диоклетиан, став уже частным человеком, говорил, что нет ничего более трудного, чем быть хорошим императором. (3) Собираются четверо-пятеро человек, договариваются между собой обманывать императора и подсказывают ему, что он должен утвердить. (4) Император, запертый в своем доме, не знает истины. Он вынужден знать только то, что говорят ему эти люди; он назначает судьями тех, кого не следовало бы назначать, отстраняет от государственных дел тех, кого он должен был бы привлекать. Но к чему много слов? Как говорил сам Диоклетиан, хорошего, осторожного, превосходного государя продают за деньги. (5) Это слова Диоклетиана; я включил их в свой рассказ для того, чтобы твоя мудрость знала, что нет ничего более трудного, чем быть хорошим государем.

XLIV. (1) Правда, многие не причисляют Аврелиана ни к хорошим, ни к дурным государям, потому что ему недоставало милосердия, первого свойства императоров. (2) Префект претория Диоклетиана Верконний Геренниан, по свидетельству Асклепидота¹¹⁷, часто говорил, что Диоклетиан, укоряя Максимиана за его свирепость, не раз повторял, что Аврелиану следовало бы скорее быть полководцем, нежели государем. Ему не нравилась его чрезмерная жестокость. (3) Может быть, кому-либо кажется удивительным то, что Асклепидот, как передают, узнал от Диоклетиана и

сообщил Цельзину, своему советнику; но об этом будут судить потомки. (4) Он утверждал, что Аврелиан обратился как-то к галльским друидессам с вопросом, останутся ли у власти его потомки. Те, по его словам, ответили, что в государстве не будет более славного имени, чем имя потомков Клавдия. (5) И уже есть император Констанций¹¹⁸, человек той же крови, а его потомки, думается, достигнут той славы, какая была предсказана друидессами. Я включил это в жизнеописание Аврелиана потому, что такой ответ был дан самому Аврелиану на поставленный им вопрос.

XLV. (1) Аврелиан установил на вечные времена подать из Египта в пользу города Рима в виде стекла, бумаги, полотна, пеньки и других вывозных товаров. (2) Он готовился выстроить в Затибрском районе Аврелиевы зимние термы¹¹⁹, так как там не было достаточно холодной воды. В области Остии он начал строить у моря форум своего имени¹²⁰. Впоследствии здесь было выстроено государственное присутственное место. (3) Своих друзей он обогащал пристойным образом и умеренно, чтобы избавить их от лишений, связанных с бедностью, и для того, чтобы они благодаря скромности своего состояния избегли зависти, которую вызывает богатство. (4) Одежд из чистого шелка он и сам не имел в своем гардеробе и другим не давал для ношения. (5) Когда жена¹²¹ просила его позволить ей иметь один багряный греческий шелковый плащ, он ответил: «Да не будет того, чтобы нитки ценились на вес золота», — дело в том, что в это время фунт шелка стоил фунт золота.

XLVI. (1) Он намеревался запретить употребление золота для украшения сводчатых потолков, туник, кожаных изделий и для сплавки с серебром и говорил, что золота в природе больше, чем серебра, но золото бесполезно тратится на всякого рода блески, нити и плавку, серебро же употребляется в своем естественном виде. (2) Он же разрешил желающим пользоваться золотыми сосудами и бокалами. (3) Кроме того, он позволил частным лицам иметь парадные колесницы, выложенные серебром, тогда как раньше были повозки, выложенные медью и слоновой костью. (4) Он же дал право матронам носить багряные туники и другие одежды, тогда как раньше они носили цветные и — самое большее — цвета опала. (5) Он же первый дал право рядовым воинам носить золотые застёжки, тогда как раньше они носили серебряные. (6) Он первый дал воинам одежды с цветными шелковыми полосами, тогда как прежде они получали одежды с прямыми пурпурными полосами; одним он дал одежды в одну полосу, другим — в две, в три, до пяти полос¹²², подобно нынешним полотняным.

XLVII. (1) Из египетской подати он добавил одну унцию к хлебам, выпекавшимся в городе Риме. Он сам хвалится этим в одном письме, написанном им префекту продовольственного снабжения Рима: (2) «Аврелиан Август префекту продовольственного снабжения Флавию Арабиану. Среди прочего, чем мы благодаря покровительству богов помогли Римскому государству, я больше всего горжусь тем, что увеличил все виды продовольственных пайков в городе на одну унцию. (3) Для того чтобы эта мера стала постоянной, я поставил в Египте новых нильских корабельщиков, а в Риме — речных, поднял берега Тибра, прокопал проход там, где дно поднялось, дал новые обеты богам и Долговечности, освятил кормилицу Цереру¹²³. (4) Теперь твое дело, милейший Арабиан, постараться, чтобы мои распоряжения не оказались

тщетными. Ведь ничто не доставляет большей радости, чем сытость римского народа».

XLVIII. (1) Он решил производить и даровую раздачу вина римскому народу, чтобы наравне с даровым маслом, хлебом и свининой выдавалось и вино; этой мере, которая должна была стать постоянной, он придал следующий вид. (2) В Этрурии по Аппиевой дороге, вплоть до приморских Альп, тянутся на огромном пространстве плодородные и покрытые лесами земли. Он решил отдавать хозяевам даром столько необработанной земли, сколько они захотят, и, поселив там рабов из числа пленных, засадить горы виноградными лозами, а получаемое отсюда вино раздавать так, чтобы императорская казна не получала отсюда никакого дохода, но отдавала все вино в распоряжение римского народа. Был уже произведен расчет количества единиц меры, бочек, кораблей, рабочих рук. (3) Многие, однако, говорят, что Аврелиану отсоветовали делать это, а по словам других, этому воспротивился и префект претория, который, как говорят, заметил ему: «Если мы даем римскому народу и вино, то остается только раздавать ему цыплят и гусей»¹²⁴. (4) Доказательством того, что Аврелиан действительно думал об этом, даже решил осуществить это и частично привел в исполнение, служит то, что в портиках храма Солнца помещается казенное вино, отпускаемое народу не даром, а за деньги¹²⁵. (5) Следует, однако, знать, что Аврелиан три раза производил раздачу, подарил римскому народу также белые туники с длинными рукавами, привезенные из разных провинций, а также чистольняные африканские и египетские; он же первый подарил римскому народу платки для того, чтобы народ пользовался ими для выражения своего расположения.

XLIX. (1) Бывая в Риме, он не любил жить в Палатинском дворце и предпочитал проживать в садах Саллюстия¹²⁶ или Домиции¹²⁷. (2) В садах Саллюстия он отделал портик¹²⁸ в тысячу шагов длиной и, ежедневно упражняясь в нем, утомлял и себя, и своих коней, даже когда был не совсем здоров. (3) Своих провинившихся рабов и служителей он приказывал сечь в своем присутствии, по словам многих, ради соблюдения строгости, по словам других, из жестокости. (4) Свою служанку, которая вступила в любовную связь со своим сотоварищем — рабом, он наказал смертью. (5) Многих из своих собственных рабов он за провинности передавал в общие суды, чтобы с ними поступили по закону. (6) Он хотел вернуть матронам их сенат, или сенакул, с тем, чтобы там первыми были те, кого сенат удостоил жреческого сана. (7) Он запретил всем мужчинам носить красные, желтые, белые, зеленые башмаки, а женщинам разрешил. Он позволил сенаторам одевать своих скороходов в такую же одежду, какую носили его собственные скороходы. (8) Он запретил держать свободнорожденных наложниц. Он установил определенное число евнухов, которых мог иметь в услужении сенатор в соответствии со своим положением, потому что цена на них дошла до невероятных размеров. (9) Его серебряные сосуды никогда не весили больше тридцати фунтов. Стол его состоял главным образом из жареного мяса. Особенно любил он крепкое вино.

L. (1) Когда он болел, то никогда не звал к себе врачей, но сам лечил себя голодом. (2) Для своей жены и дочери он установил, словно частный человек, ежегодный праздник сигилларий. (3) Когда он был уже императором, то своим рабам он давал такую же одежду, какую они носили в то время, когда он был частным человеком, — за

исключением двух стариков, которым он оказывал очень большое уважение, считая их как бы своими вольноотпущенниками; это были Антистий и Гиллон¹²⁹, которые после его смерти были отпущены на волю по постановлению сената. (4) Он редко позволял себе развлекаться, но необыкновенно любил мимы; особенное удовольствие доставлял ему обжора, который поедал так много, что однажды съел перед его столом целого кабана, сто хлебов, барана и поросенка и выпил, вставив себе воронку, больше кадки. (5) Если не считать некоторых мятежей внутри государства, то время Аврелиана было очень счастливым. Римский народ любил его, а сенат, сверх того, и боялся.

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. 25 марта.
2. В 291—292 гг.
3. В действительности их не существовало.
4. Храм Солнца построен Аврелианом в 273 г. после возвращения с Востока.
5. Это сообщение, вероятно, не более чем авторский вымысел. В [XLII.1 сл.](#) Тиберий не упомянут.
6. Единственный сохранившийся подробный источник о правлении Аврелиана на греческом языке — Зосим (1.47—62) — восходит к хронике Дексиппа, к Олимпиодору Фиванскому.
7. Один из греческих царей — участников Троянской войны. Для всей античности был примером физического уродства и малодушия.
8. Пример предательства; коварным обманом убедил троянцев ввести в город деревянного коня (см. *Вергилий. Энеида*. 2.57 сл.).
9. На холсте, деревянных досках, шкурах в Риме писались официальные объявления.
10. См. прим. 20 к Тац. VIII.1.
11. Конъектура Холя, который предположил, что Пиниан — имя друга автора, адресата посвящения.

12. О происхождении Аврелиана из Сирмия сообщается только здесь. Евтропий (9.13.1) говорит в этом случае о прибрежной Дакии.
13. Скиф царского рода. О нем с похвалой отзывались Геродот (4.46; 76 сл.) и Платон (Гос. 10.600A). Диоген Лаэртский (1.41.106) и Диодор (9.6) называют его в числе семи мудрецов.
14. Вероятно, это придумано по аналогии с солнечным культом Аврелиана.
15. Имеется в виду Каракалл.
16. Об этом сообщает только Ист. Авг.
17. Слон рассматривался как царское животное.
18. Эта реплика, как и все, что сообщается об Аврелиане до его воцарения, скорее всего, вымышлена за недостатком точных сведений.
19. Существование этого легиона, скорее всего, вымысел.
20. Эта казнь вымышлена автором по мифическим образцам.
21. Иначе Трид. тир. III.1.
22. В 256 г. и 261—263 гг. Нуммий Альбин был городским префектом; носил ли он имя Цейоний, неясно.
23. Марк Валерий Корв (или Корвин Дион Галикарнасский. 15.1.2; *Валерий Максим*. 8.13.1) в 348—335 гг. до н.э. четырежды получал консульство; его сын Марк Валерий Максим (также Корв или Корвин) получил консульство в 312 г. до н.э., справил триумф над самнитами и жителями Соры; Марк Валерий Мессала Корвин (около 64 г. до н.э. — 13 г. н.э.) был в 28 г. до н.э. наместником в Сирии, в 26 г. — префектом города и во 2 г. до н.э. предложил дать Августу титул отца отечества.
24. Термин *acris denarius* непонятен и скорее всего выдуман автором. Галлу считает, что общая сумма, названная здесь, составляет примерно 182500 золотых сестерциев в год.
25. 22 мая. Это сообщение — авторский вымысел. Аврелиан не мог принадлежать к сенаторскому сословию, так как сенаторы не состояли на воинской службе.
26. Льноводство было уже довольно рано распространено в Египте и Передней Азии. Лен по большей части вывозился в Италию; в III в. простой народ уже мог носить льняные одежды.

27. Mantele первоначально обозначал полотенце, которым жрец вытирал руки при жертвоприношении. Столы стали покрывать скатертями примерно со времен Домициана.
28. См. Алекс. XIV.6.
29. Это заседание состоялось в 258 г. Кроме консула, все имена его участников вымышлены.
30. Трифон — распространенное в III в. имя.
31. Должность префекта продовольственного снабжения на Востоке существует только с момента основания Константинополя (330 г.).
32. Они вручались соответственно тем, кто первым взобрался на стену города, ворвался в лагерь и на корабль противника.
33. Ср. Авр. XII.8.
34. Короткий жезл с изображением орла Юпитера держал в руке полководец во время триумфа.
35. Любопытно, что автор при описании обряда упоминает лишь о том, что цезарю целовали руку. Император давал руку для поцелуя лишь должностным лицам всаднического сословия; сенаторам и высшим должностным лицам из числа всадников он подставлял для поцелуя щеку.
36. Это вымышленное сообщение предназначено для того, чтобы представить Валериана хорошим цезарем.
37. Был лишь один консул с таким именем: в 343 г.
38. Ср. Клавд. XII.2—6.
39. Автор не сообщает об участии Аврелиана в заговоре против Галлиена, о чем пишут Аврелий Виктор (О цезарях. 33.21) и Зонара (12.25).
40. Сохранившиеся источники единогласно сообщают о победе Галлиена над Авреолом. Приведенные здесь версии нужны автору для того, чтобы скрыть подлог (победу, приписанную Клавдию).
41. То есть против эрулов; ср. Клавд, XI.6.8.

42. См. прим. 23 к Клавд. VII.8
43. Гемимонт, см. Клавд. XI.3. Европа — одна из шести провинций, на которые был разделен фракийский диоцез.
44. Вымышленное письмо.
45. Точное время провозглашения установить трудно. Безусловно, это произошло только после того, как Квинтилл стал цезарем, вероятно, весной 270 г.
46. Имеется в виду поход Аврелиана против вандалов летом 270 г. Автор ошибочно относит его к правлению Клавдия.
47. Имеется в виду победоносный поход Аврелиана против аламаннов в 270 г.
48. Имеется в виду продвижение аламаннов к Риму при Галлиене.
49. 11 января. 11 и 15 января справлялись Карменталии, праздник в честь пророчицы Карменты, матери Евандра.
50. См. прим. 56 к Горд. XXVI.2.
51. См. прим. 6 к Трид. тир. XXI.3.
52. Сивиллины книги смотрели не понтифики, а члены коллегии пятнадцати.
53. Эта инвектива имеет смысл после 394 г., когда многие сенаторские фамилии приняли христианство.
54. См. выше [прим. 47](#). Эпитома (35.2) сообщает о победе Аврелиана при Плаценции, но обе версии не исключают друг друга. Также становится более понятным, что автор так высоко оценил значение этой битвы и что в этих обстоятельствах возникло беспокойство во всей стране.
55. После поражения Аврелиана в Далмации поднял восстание Септимий (Эпитома. 35.3) и в Галлии Домициан (Зосим. 1.49.2). В 271 г. готы ворвались во Фракию и Иллирию, а Зенобия расторгла договор с Римом (ср. [XXII.1.2](#); [XXXVIII.1](#)).
56. В 271 г. Аврелиан преследовал отступавших к северу варваров и у р. Тицина нанес им окончательное поражение.
57. Работы, вероятно, были начаты летом 271 г.; длина стен достигала 12 миль.

Строительство было завершено при Пробе.

58. Это сообщение неверно.

59. До нас не дошло иных литературных и эпиграфических свидетельств об этом.

60. Саям считает, что автор Ист. Авг. неправильно понял соответствующий отрывок из Аврелия Виктора (О цезарях. 5.1—4), где он принял *augenda urbe* за расширение померия, в то время как имелся в виду территориальный рост государства.

61. В 64 г. Понт был присоединен к провинции Галатии; превращение Коттийских Альп в провинцию Иероним (Хроника. С. 184. Хельм) датирует 65 годом.

62. Речь идет о походе Аврелиана против готов осенью 271 г., за что он получил титул Готского.

63. Аврелиан вытеснил готов в Дакию и одержал там над ними победу. На 271—272 гг. приходится образование новой провинции Дакии.

64. В начале 272 г.; к тому времени Проб уже изгнал пальмирцев из Египта.

65. Вымышленное лицо.

66. Знаменитый философ-пифагореец II в. н.э.

67. Ср. Филострат. 4.45.

68. Таким образом Аврелиан расчистил себе путь через сирийские и киликийские перевалы.

69. Первое столкновение с пальмирскими частями, при которых находилась Зенобия, произошло, вероятно, при Имме на Оронте. Ср. *Евтропий*. 9.13.2; *Зосим*. 1.52.1.

70. Последний значительный город на дороге в Пальмиру.

71. Ср. Клавд. I.1.

72. Эла-Габал был богом-хранителем Эмесы. Ср. Гелиог. 1.5.

73. Весной 272 г.

74. Впоследствии тот убьет Аврелиана. Ср. [XXXV.5](#). Аврелий Виктор (О цезарях. 36.2) называет его дуксом.

75. Переписка Аврелиана и Зенобии — авторский вымысел.
76. Никомах Флавиан. Ср. *Сидон. Аполл.* 8.3.1.
77. Персидский головной убор. Его носили только высокопоставленные лица, причем высота тиары была тем больше, чем значительнее было положение ее владельца. Высота царской тиары около 25 см.
78. Кассий Лонгин (210—273 гг.) — философ-платоник. В 250—267 гг. возглавлял Академию в Афинах. В 267—268 гг. по приглашению Зенобии прибыл в Пальмиру, стал учителем и советником царицы.
79. Вероятно, ранней осенью 272 г.
80. Теснимые готами, карпы вторглись на территорию страны к северу от устья Дуная. После победы Аврелиан поселил часть из них на римской территории (*Аврелий Виктор. О цезарях.* 39.43).
81. Титул Сарматского засвидетельствован только в Ист. Авг.; о титулах Армянского и Адиабенского нет эпиграфических свидетельств.
82. В 273 г. пальмирцы попытались склонить к восстанию префекта Марцеллина. Когда это не удалось и тот поставил Аврелиана в известность, они решились на открытый разрыв. Ср. *Зосим.* 1.60.1.
83. Имя командующего римскими войсками называет только автор Ист. Авг.
84. По Зосиму (1.56.2), его звали Антиохом.
85. По Зосиму (1.61.1), Аврелиан из Пальмиры отправился в Египет.
86. Имеется в виду разрушение Брухиона, одного из четырех районов Александрии. Ср. *Аммиан.* 32.16.5.
87. Ср. Гелиог. XXVIII.2.
88. Стоит отметить, что для кельтов, иллирийцев и германцев олень был связан с культом солнца.
89. В римской религиозной практике неизвестно принесение оленей в жертву Юпитеру.

90. Имеются в виду львы и леопарды.

91. Первые представляли животный мир Востока, вторые — Эфиопию, третьи — Север.

92. Гладиаторы не принимали участия в триумфальных шествиях.

93. В римской традиции описания триумфальных празднеств они появляются только здесь — очевидно, вместо эфиопов. Несомненно, их участие в триумфальном шествии — авторский вымысел.

94. Галльского узурпатора вели в императорском облачении.

95. Иначе Трид. тир. XXIV.1; XXV.1.

96. Холь понимает *opes regiaе* как императорскую гвардию, в то время как все остальные — как императорские сокровища. В римской литературе *opes* в значении «войска» встречается часто. Как *opes regiaе* обозначаются войска персидского царя (Цицерон. За Архия. 21; Непот. Конон. 4.3). Уже Сомез указывает, что *regius* «царский» нужно понимать как «императорский». Версия Холя хорошо согласуется с контекстом, но ее ставит под вопрос употребление слова *opes* в Ист. Авг.

97. В Корпусе права сохранилось лишь несколько.

98. Речь идет о жреческой коллегии, чьи члены (сенаторы) назывались понтификами солнца.

99. В начале 275 г.

100. У Зосима (1.62.1) он носит имя Эрос.

101. Шастаньоль датирует убийство Аврелиана концом сентября — началом октября 275 г.

102. Об этом сообщает только Ист. Авг.

103. Ср. ниже [XLI.13](#); [XLII.4](#); *Евтропий*. 9.5.2.

104. Иначе Клавд. XII.5.

105. Вабаллат в Ист. Авг. упоминается только здесь.

106. Ср. *Аврелий Виктор*. О цезарях. 35.6. Столкновение произошло на Целиевой

горе недалеко от монетного двора.

107. Цицерон. Фил. 1.1.

108. Со времен Галлиена Дакия считалась потерянной. Аврелиан воспользовался благоприятной обстановкой после своей победы над готами в 271 г. для эвакуации провинции. Чтобы не стоять перед необходимостью официального признания ее утраты, Аврелиан (он носил титул Великого Дакского) образовал новую провинцию Дакию из части Фракии и Дардании со столицей в Сердике.

109. Эту версию поддерживают Евтропий (9.14) и Эпитома (35.9); иначе см. выше [XXXVI.3.](#)

110. См. прим. 5 к Трид. тир. XXI.3.

111. 3 февраля. Безусловно вымышленная дата, так как Аврелиан был убит не раньше осени 275 г.

112. Сенат собирался в Юлиевой курии. Помпилиева курия представляет собой несомненный вымысел.

113. В другом месте (Тац. III.5) его зовут Великий Корнифиций Гордиан.

114. Правильное имя — Марк Клавдий Тацит.

115. Порфиросцы — те, кто пришел к власти законным способом.

116. Их жизнеописание в корпусе Ист. Авг. не содержалось.

117. Юлий Асклепидот был вместе с Афранием Ганнибалианом префектом претория в первые годы правления Диоклетиана и вместе с ним же — консулом в 292 г. В 296 г. он (снова в должности префекта претория) одержал победу над Аллектом в Британии. Ср. *Аврелий Виктор*. О цезарях. 39.42; *Евтропий*. 9.22.2.

118. Констанций. XI; ср. также Клавд. XIII.2.

119. Вероятно, вымысел.

120. Упомянут только в Ист. Авг.

121. Ульпия Северина.

122. Эти мероприятия вымышлены.

123. Реформа заключалась в создании постоянных коллегий для продовольственного снабжения Рима; об остальных мероприятиях сообщается только в Ист. Авг.

124. Этот вымышленный план — важное свидетельство об экономической истории поздней античности.

125. Это первое упоминание о казенных винах; однако трудно себе представить, чтобы вино хранилось в портике храма Солнца в период расцвета солнечного культа.

126. Заложены Цезарем и расширены Саллюстием; при Тиберии перешли в собственность цезарей (*Тацит. Анналы. 13.47*).

127. Расположены на правом берегу Тибра.

128. Вероятно, вымышлен по аналогии с Золотым дворцом Нерона.

129. Это не имена рабов; они весьма распространены в сенаторских семьях.